

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА В АМЕРИКАНСКОЙ НАУКЕ: ПОЛЕЗНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РОССИИ?*

Ирина ДЕЖИНА

доктор экономических наук,
заведующая сектором ИМЭМО РАН,
руководитель группы по научной
и промышленной политике
СколТех

Оikonomiа • Политика

OIKONOMIA • POLITIKA

Профессиональные научные общества тесно связаны с понятием гражданского общества. Гражданское общество в науке, рассматриваемое с институциональной точки зрения, представлено организационными структурами, в рамках которых открыто обсуждаются вопросы, касающиеся развития науки. Фактически это система горизонтальных связей, формируемых за счет того, что участники таких организаций добровольно объединяются для решения каких-либо задач [Holloway, 1999. P. 183]. Гражданское общество всегда ассоциируется с демократическими ценностями, децентрализацией и свободой выражения независимой от государства позиции.

В данной работе профессиональные общества (а также ассоциации и коалиции) рассматриваются как часть гражданского общества в науке, поскольку они независимы от правительства и представляют собой «самоорганизованные сильные и автономные группы, которые можно рассматривать как баланс государству» [Hall, 1995. P. 15].

Для США характерна наибольшая развитость этого сегмента, хотя первые научные общества создавались там по моделям, су-

* Работа выполнена по гранту Института Кеннана «Стипендия имени Галины Старовойтовой», апрель—июль 2013 года.

ществовавшим в Великобритании и Германии. Впоследствии в США появилось большое разнообразие профессиональных научных обществ, ассоциаций, их коалиций. Постоянно возникают новые «игроки», которых условно можно рассматривать как расширяющееся «гражданское общество» — например американские университеты как лоббисты интересов науки. У обществ и ассоциаций очень разные цели и мандаты, но при этом основной тенденцией является растущая интенсивность и множасьщиеся формы их взаимодействия с властью. В связи с этим американский опыт представляет интерес своей длительной историей и разнообразием.

Почему гражданское общество важно для российской науки? Российская наука во многом наследует черты науки советской, и это касается как институциональной структуры, так и, что гораздо более серьезно, — менталитета, доминирующего в научном сообществе и в системе управления наукой. Для него характерны опора на государство, стремление к крупным организациям и разного рода мегапроектам, методы принятия решений, основанные практически исключительно на индивидуальных согласованиях. Такая система полностью соответствовала концепции авторитарного государства, но оказалась неэффективной в новых экономических условиях. Кроме того, меняется сама форма существования науки в мире, возникают новые вызовы, на которые она должна реагировать, более интенсивно идут обсуждения организации и управления наукой (в США несколько лет назад начала развиваться «наука о научной политике»). Профессиональные научные общества как независимо выражающие свою позицию структуры в России практически отсутствуют. В постсоветский период были предприняты попытки возродить научные общества, однако пока такие организации малочисленны и слабы. Поэтому американский опыт, по крайней мере некоторые из практикуемых подходов и методов работы научных обществ, может оказаться полезным для России.

1. Научные общества в США: методы взаимодействия с властью

Научные общества США все активнее занимаются видами деятельности, которые можно охарактеризовать как «взаимодействия с правительством и властью». Растущее число организаций открывает или расширяет подразделения, обычно называемые «по связям с общественностью» (*public affairs*) или «по отношениям с правительством» (*government relations*). Кроме того, увеличивается разнообразие методов, практикуемых научными обществами и ассоциациями в сфере научной политики. Они варьируются от личных встреч, как правило руководства обществ, с членами Конгресса или с руководством ведомств до написания резолюций (табл. 1) и участия в лоббировании.

Следует отметить, что возможности лоббирования лимитированы юридическим статусом. Практически все ассоциации (наряду с вузами) имеют статус некоммерческих организаций (так называемый

Методы, используемые научными обществами в сфере научной политики

Метод	Содержание
Визиты к членам Конгресса	Встречи членов обществ или их сотрудников с членами Конгресса или с сотрудниками офисов для обсуждения вопросов научной политики
Письма или заявления, направляемые политикам	Устные или письменные заявления, адресованные членам Конгресса или иным политикам и касающиеся различных аспектов научной политики
Публикации	Комментарии в газетах, новостные колонки, сводки, «белые книги»
Выражение позиции	Заявления, раскрывающие позицию общества по важным вопросам политики, содержащие научное обоснование и оценку возможных альтернатив; могут также включать научно обоснованные рекомендации по вопросам политики
Резолюции	Заявления, содержащие взгляд общества по какому-либо вопросу, составленные согласно принятому официальному стилю и содержащие выводы и предложения, не сопровождаемые глубоким аналитическим обоснованием в сравнении с теми положениями, которые принято высказывать в форме «выражение позиции»

Источник: [Scott, Rachlow, Lackey, 2008. P. 868].

статус 501(c)(3)). Некоммерческий статус освобождает от налогов, и, согласно Налоговому кодексу, такие организации не могут тратить более 5% своего бюджета на то, чтобы оказывать влияние на законодательство. Федеральный закон о регулировании лоббистской деятельности (The Lobbying Disclosure Act) определяет лоббирование как устную или письменную коммуникацию с чиновниками высшего уровня исполнительной или законодательной власти, касающуюся выбора федеральных чиновников, а также формулировки, модификации либо адаптации федерального законодательства, регулирующих норм и программ [Cook, 1998. P. 143]. Лоббирование непосредственно связано с финансовыми интересами и предполагает оплату труда профессионалов, а высказывание позиций, издание резолюций и прочие формы гражданской активности рассматриваются как «образовательные» или «информационные» мероприятия. Эти виды деятельности разрешены, и ассоциации развивают их, хотя за обучением политиков зачастую скрывается не что иное, как лоббирование интересов.

В последние годы политологи отмечают потребность в более тесном взаимодействии ученых и политиков, и все большее число научных обществ призывает своих членов заниматься маркетингом и налаживать отношения с властью. Ученые в целом откликаются на этот призыв, и частота коммуникаций растет [Alm, Burkhart, Simon, 2010. P. 97]. В частности, разные общества создают «региональные сети». В основе этого подхода лежит тот факт, что конгрессмены обращают внимание на мнение своего электората — они должны объяснять избирателям, что и как они делают. Не последнюю роль играет и репутационный аспект. Поэтому работа обществ на местах может быть особенно конструктивной.

Можно выделить ряд причин, по которым общества более активно участвуют в согласованиях по вопросам научной политики. Первое — меняются формы организации науки. Растут сетевые взаимодействия,

сотрудничество ученых из разных организаций, что влечет за собой необходимость согласований новых норм, в том числе в области этики науки. Второе — обострившаяся борьба за финансирование вынуждает ученых более тщательно обосновывать будущие социально-экономические эффекты их исследований. Третье — среди политиков растет скептицизм в отношении того, каким образом поддерживается наука. Этим обусловлено повышенное внимание к формальным методам оценки ученых и научных коллективов (индексы цитирования, патентная статистика и т. п.), которые следует использовать с большой осторожностью. Соответственно, политикам нужно разъяснять опасности формализованного подхода к оценке результатов научной деятельности.

Рассматриваемые ниже основные тенденции развития научных обществ и ассоциаций в США выявлены в результате анализа научных публикаций, материалов обществ и ассоциаций, а также интервью, проведенных автором с рядом работников Конгресса, представителями ведомств (Национальный научный фонд США, Национальные институты здоровья), руководством ассоциаций и обществ, а также с сотрудниками национальных академий наук¹.

Одним из самых известных научных обществ, активно взаимодействующих с властью, считается Американская ассоциация содействия развитию науки (American Association for the Advancement of Science — AAAS). Она была образована в 1848 году с учетом опыта научных организаций Великобритании и Германии, которые к тому времени уже успешно работали со своими правительствами [Kohlstedt, Sokal, Lewenstein, 1999. P. 29]. Численность Ассоциации в настоящее время составляет около 120 тыс. человек — почти 300-кратный прирост со времени ее основания².

AAAS знаменита изданием высокорейтингового журнала *Science* и организацией стажировок для ученых, интересующихся вопросами научной и технологической политики. Идея журнала состояла в публикации в одном месте результатов исследований из разных областей наук, чтобы ученые любых специальностей могли найти там для себя что-либо полезное. В условиях существования немалого числа специализированных журналов важно было иметь и такой, что освещал бы прогресс науки в целом.

Стажировки (AAAS science and technology policy fellowships) считаются одной из наиболее успешных инициатив общества, хотя формальная оценка их результатов никогда не проводилась³. Программа популярна среди молодых ученых и положительно оценена работниками служб Конгресса, для которых стажеры представляют собой высокообразованных и при этом бесплатных помощников [Greenberg,

¹ Интервью проводились в апреле—июне 2013 года в Вашингтоне, США. Опрос охватывал следующие научные общества: AAAS, APS, ACS, ASM, AMS, The Society of Thoracic Surgeons.

² В 1848 году численность Ассоциации составляла 461 человек.

³ Интервью с Аланом Лешнером (Alan Leshner), Исполнительным директором AAAS (6 мая 2013 г. Вашингтон).

2001. P. 448]. Характерно, что эту программу поддерживают обе политические партии США, а ее выпускники нередко выбирают новую карьеру, оставаясь работать в Конгрессе или в различных ведомствах, финансирующих исследования и разработки. Это действительно особая форма участия ученых в политике, стимулирующая создание сетей и если не облегчающая, то в какой-то мере смягчающая взаимоотношения ученых и политиков. В настоящее время в программе участвуют тридцать научных и инженерных обществ, отправляющих своих членов на стажировки через AAAS. При этом ассоциации и общества не преследуют цели проведения в жизнь своих интересов. Основная задача — привнесение научного компонента в процесс принятия политических решений.

Взаимодействие AAAS с властью развивалось неровно и прошло несколько важных этапов. Первоначально ассоциация стала очень активно участвовать в научной политике — в первые пять лет существования в правительство было направлено 14 резолюций, в которых высказывалась позиция преимущественно по вопросам реализации отдельных проектов (например, геологических исследований, охраны природы, в частности защиты лесов). Позднее пришло осознание того, что *слишком активная деятельность в области взаимодействия с правительством может подорвать доверие к высказываниям ассоциаций*, и потому число комментариев на различные проекты законодательных и регулирующих документов снизилось и никогда больше не достигало уровня первоначальной интенсивности.

Одним из поворотных моментов развития ассоциации стал 1951 год, когда проводилась очередная конференция ассоциации в «Арден хаус», Гарриман, штат Нью-Йорк (Arden House, Harriman, New York). На ней было констатировано, что одна организация не может единолично выражать интересы разных областей наук, необходимо сотрудничество со специализированными научными сообществами. Это позволит эффективнее пропагандировать ценности науки в правительстве и обществе. Ассоциация приняла решение сотрудничать с Американским химическим обществом, Американским геологическим институтом, Американским институтом физики и другими научными сообществами для совместной выработки стратегии в отношении образования, в той ее части, которая влияет на науку и ученых [Kohlstedt, Sokal, Lewenstein, 1999. P. 110]. При этом ассоциация предполагала по-прежнему играть роль лидера в области популяризации науки.

Важные изменения произошли в 1970-х годах, когда в ассоциацию было разрешено вступать не только ученым. Это позволило наладить более тесное сотрудничество науки с другими сферами. В 1976 году ассоциация начала ежегодно проводить анализ бюджетных ассигнований на исследования и разработки, и обзоры оказались очень востребованными. Это облегчило налаживание связей и общение с членами Конгресса, а также с правительственными чиновниками из различных агентств, занимающимися бюджетными вопросами.

Анализ бюджетных ассигнований и расходов проводился на основе кооперации с другими научными обществами, и к середине 1980-х годов сотрудничество настолько укрепилось, что была создана «Межобщественная рабочая группа» (*Intersociety Working Group*), которая в настоящее время включает более двадцати организаций [Kohlstedt, Sokal, Lewenstein, 1999. P. 153]. Важность этой инициативы в том, что в США вопросы, связанные с наукой, рассматриваются во множестве комитетов и комиссий, и потому сложно сформировать консолидированную позицию. Федеральный бюджет на исследования и разработки фактически «складывается» из самостоятельно согласуемых объемов финансирования ведомств. Решения в отношении объемов финансирования тех или иных ведомств и агентств принимаются разными политиками, что сохраняет сложившиеся перекосы и затрудняет внесение серьезных изменений в бюджетную политику. Соответственно, не так много членов Конгресса фокусируются на науке как самостоятельной сфере деятельности. Большинство ставят решение вопросов в отношении науки в зависимость от того, что происходит в их штате или в муниципалитете, реагируя в первую очередь на нужды конкретных университетов и лабораторий и не интересуясь тем, как улучшить функционирование науки в целом [Fealing et al., 2011. P. 329].

Помимо AAAS стоит отметить еще несколько научных обществ (специализированных по областям наук), влияние которых, в том числе за счет их масштабности, на политику в области науки наиболее существенно. Это химическое, физическое, математическое общества, а также общество микробиологии (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Характеристики некоторых научных обществ США

Название общества	Число членов (по данным на 2012 год)	Издательская деятельность	Наличие подразделений по связям с органами власти	Наличие «региональных сетей» по связям с общественностью/органами власти
Американское химическое общество (American Chemical Society — ACS)	169 000	39 высоко-рейтинговых журналов	Подразделение по связям с государственными ведомствами	Сеть участников законодательных действий (The Legislative Action Network)
Американское физическое общество (American Physical Society — APS)	50 000	14 высоко-рейтинговых журналов	Подразделение по законодательным вопросам	Сеть «Физики в правительстве» (Physics in Government Network)
Американское общество микробиологии (The American Society for Microbiology — ASM)	39 000	14 журналов, 4 онлайн-журнала	Подразделение по связям с общественностью	Сеть по научному образованию (Science Education Network)
Американское математическое общество (American Mathematical Society — AMS)	30 000	8 научных журналов, 3 журнала общества	Подразделение по связям с государственными ведомствами	«Сеть лоббирования на местах» (Grassroots Advocacy Network)

Источники: сайты обществ; [Reese, 2002. P. 65, 74; American Physical Society, 2012. P. 11].

2. Бюджеты американских научных обществ

Бюджеты научных обществ во многом основаны на издании известных в своей области журналов. Именно издательская деятельность является основным источником доходов научных обществ. Так, например, в Американском физическом обществе доходы от издательской деятельности составляют 75% бюджета [APS, 2012. Р. 11] (членские взносы — около 10%); в Американском математическом обществе — более 70% [AMS, 2012. Р. 6], в Американском обществе микробиологии — около 65%⁴, в AAAS — приблизительно половину бюджета (табл. 3). Научные общества получают также поддержку от компаний и корпораций, поскольку их членами являются ученые не только академические, но и работающие в компаниях. Особенно это характерно для дисциплин, непосредственно связанных с промышленностью, — например в химическом, микробиологическом обществах.

Т а б л и ц а 3

Источники финансирования AAAS, 2011–2012 годы (%)

Источник	2011	2012
Доходы от издательской деятельности	50,0	49,2
Гранты и программы	29,0	30,2
Членские взносы	11,9	11,2
Лизинг, инвестиции и другое	9,1	9,4
Всего (тыс. долл.)	94,604	96,743

Источник: [AAAS Annual Report 2012. Р. 52].

3. Вопросы, обсуждаемые с властью

Основной темой при общении с властью является финансирование науки. Политическая активность обществ в этой сфере особенно возросла в последние несколько лет в связи с секвестром федеральных расходов на науку. Второе направление взаимодействий — это темы, связанные с решением глобальных проблем, таких как изменение климата, клонирование, различные медицинские вопросы. Третья группа объединяет дискуссии по вопросам организации науки: например об открытом доступе к журнальным публикациям, экспертной оценке проектов, критериях оценки качества и результатах научной работы. Масштабы обществ имеют значение — «Когда мы говорим, что это мнение научного общества, в составе которого почти 170 тыс. членов, Конгресс к нам прислушивается»⁵. Однако успешный процесс согласований (то есть такой, что приводит к внесению поправок к законам) — длительный, и обществам требуется терпение для того, что-

⁴ <http://www.asm.org/index.php/governance/program-annual-reports>.

⁵ Интервью с Кэролайн Трапп Джил (Caroline Trupp Gil), помощником директора отдела по связям с правительством, Американское химическое общество (Вашингтон, 23 мая 2013 года).

бы дождаться результатов. По мнению представителя Американского физического общества, прохождение законодательного акта с поправками и предложениями от общества занимает в среднем 4—5 лет⁶.

Следует отметить, что мнения высказывают как научные общества, так и их руководство — иногда в качестве самостоятельной позиции⁷. Хотя лидеры обществ выступают в данном случае как самостоятельные эксперты, то, насколько интересна их позиция, влияет и на имидж общества, которое они возглавляют. Общества и ассоциации стремятся к тому, чтобы ключевые посты в них занимали влиятельные люди: только в этом случае удается наладить конструктивный диалог с Конгрессом.

4. Объединение в коалиции

Со временем научные общества и другие заинтересованные организации (в частности, университеты) стали объединяться в коалиции, чтобы совместно отстаивать интересы науки, полагая, что единый голос представляет собой более эффективное средство. При этом многие не только небольшие, но и крупные научные общества входят в состав «зонтичных» организаций (коалиций, конфедераций), для которых участие в научной политике становится одной из основных функций [Pollard, 2001. P. 930]. Обычно коалиции специализируются на каком-либо виде лоббирования, в основном по вопросам бюджетной политики в отношении того или иного ведомства. Примером может служить Коалиция национального финансирования науки (The Coalition for National Science Funding), основной целью которой является лоббирование бюджета Национального научного фонда США (ННФ). Одновременно она участвует в различных акциях, касающихся работы ННФ. Так, в мае 2013 года в ответ на предложение одного из конгрессменов скорректировать процесс экспертной оценки заявок на гранты коалиция подготовила письмо, которое подписали 110 организаций [Jones, 2013], включая различные научные общества. В итоге вмешательство в работу ННФ пока отложено, не в последнюю очередь благодаря объединенной позиции большого числа научных обществ. Не менее мощными являются коалиции, лоббирующие бюджет национальных институтов здоровья.

5. Методы оценки результатов взаимодействия с властью

Общества применяют различные подходы и методы для оценки результатов своих усилий по «информированию» власти. Некоторые

---

⁶ Интервью с Фрэнсисом Слейки (Francis Slakey), заместителем директора отдела по связям с общественностью Американского физического общества (Вашингтон, 20 мая 2013 года).

⁷ Например, исполнительный директор Американского математического общества участвовал в дискуссии о том, каким должен быть советник президента по науке (см.: [Science Advice for the Next President, 2008. P. 798]).

общества (например, Американское общество микробиологии) используют формальные оценки, такие как аналитика *Google* (сколько человек прочли послание президента общества, сколько было скачиваний петиций или резолюций). Анализируется также активность на *Facebook* и отклик на нее⁸. Американское химическое общество оценивает результаты рассылки писем, резолюций и прочих контактов по тому, какой они дали результат⁹. Американское физическое общество подходит к этому еще строже: позитивным результатом считается принятие поправок в законодательство¹⁰. Наконец, AAAS оценивает успех неформально: по отдельным ситуациям, либо оценка вообще не проводится — как, например, для стажировок. Однако в целом серьезного внимания количественной оценке не уделяется. Как справедливо заметил Сэмюэл Ранкин III (Samuel Rankin III), директор Вашингтонского офиса Американского математического общества, «*деятельность по взаимодействию с Конгрессом является во многом волонтерской, и поэтому любой контроль может привести к тому, что ученые потеряют интерес к такого рода активности*»¹¹.

6. Университеты и национальные академии в структуре гражданского общества

Наряду с ассоциациями все активнее заявляет о себе еще один лоббист интересов науки — университеты. В США существуют шесть крупных университетских ассоциаций, которые играют ключевую роль в отстаивании позиции университетов. Среди них Американский совет по образованию (American Council on Education — ACE) играет ведущую роль как национальный координационный совет в области высшего образования. В ACE представлены все аккредитованные колледжи и университеты, как государственные, так и частные. Среди всех университетских ассоциаций выделяется Ассоциация американских университетов (the Association of American Universities — AAU) — это элитная организация, так как ее членами являются ведущие исследовательские университеты страны. Сейчас в Ассоциацию входят 60 американских университетов, а также два канадских университета¹². В них работают 35% всех Нобелевских лауреатов, среди выпускников университетов — членов

⁸ Интервью с Джейсоном Рао (Jason Rao), директором по международным связям Американского общества микробиологии (Вашингтон, 8 мая 2013 года).

⁹ Интервью с Кэролайн Трапп Джил (Caroline Trapp Gil), помощником директора отдела по связям с правительством Американского химического общества (Вашингтон, 23 мая 2013 года).

¹⁰ Интервью с Фрэнсисом Слейки (Francis Slakey), директором Вашингтонского офиса Американского математического общества (Вашингтон, 24 мая 2013 года).

¹¹ Интервью с Сэмюэлом Ранкином III (Samuel Rankin III), заместителем директора отдела по связям с общественностью Американского физического общества (Вашингтон, 20 мая 2013 года).

¹² AAU by the Numbers. April 2013.

AAU — 230 членов 113-го Конгресса, 12 членов Кабинета, 24 губернатора. В них работают 63% академиков национальных академий наук США. Многие университеты стремятся попасть в эту ассоциацию, но она старается сохранять свой «элитный» статус и неохотно принимает новых членов. Действительно, ассоциация зависит от коллективной репутации своих членов — университетов, а не от того, сколько университетов входит в ее состав.

Университеты не сразу стали сильными лоббистами. После Второй мировой войны, особенно в 1950—1960-е годы, университеты могли позволить себе быть «худшим лобби в Вашингтоне», поскольку в период «холодной войны» в них направлялись существенные ресурсы [Cook, 1998. Р. 11]. В дальнейшем ситуация изменилась, и понадобилось приобретать навыки общения с политиками. На сегодняшний день университеты пользуются разнообразными техниками лоббирования (табл. 4), причем в отличие от научных ассоциаций *компонент именно лоббирования (преимущественно своих бюджетов на науку) в университетах выражен сильнее*. Вместе с тем, вступая в коалиции, они усиливают влияние «гражданского общества» в американской науке.

Т а б л и ц а 4

Виды лоббистских техник, используемых университетами и их ассоциациями

Техника	Масштабы использования (%)
Выступления на слушаниях в Конгрессе	99
Неформальные контакты	95
Презентации результатов исследований	92
Обращение с письмами к членам Конгресса	92
Участие в коалициях совместно с другими организациями	90
Помощь в подготовке законодательных актов	85
Инициирование кампаний по написанию писем	84
Работа с масс-медиа по вопросам пропаганды каких-либо взглядов	31
Участие в протестах	20

Источник: данные из [Schlozman, Tierney, 1986. Р. 150].

Самым активным лоббистом можно считать ACE, в то время как AAU взяла на себя лидирующую роль в вопросах законодательного и иного регулирования исследовательской деятельности университетов [Vaughn, 2009. Р. 399]. Административный персонал ассоциации тщательно отслеживает все нормативно-правовые изменения, которые могут затронуть работу университетов, в том числе их бюджеты на исследования.

Сложность участия в американском политическом процессе состоит в том, что он «фрагментарен и децентрализован. Это дает возможность оппонентам любых законодательных актов затормозить процесс изменений. В американской системе всегда проще заблокировать предложение, чем его реализовать» [Alm, Burkhart, Simon, 2010.

Р. 64]. В целом, однако, распространено мнение, что наука и политика органично взаимосвязаны и потому сложно разделить их вклад в процесс принятия решений. Так, если идея активно поддерживается ученым с высокой репутацией, то отвергнуть ее нелегко. Возможно, именно вследствие авторитета науки в политическом процессе США столь важную роль в обосновании разных проектов и решений играют национальные академии наук. Ежегодно для написания обзоров по заказу Конгресса или правительства привлекаются до шести тысяч членов Национальной академии наук, Национальной академии инженерных наук и Института медицины (аналог медицинской академии) [National Academies, 2012. Р. 1]. Они выполняют эту работу бесплатно, и экспертные комиссии формируются очень тщательно, чтобы добиться максимальной объективности высказываемого от имени Академии мнения. При этом Академия, в отличие от научных обществ, не выпускает резолюций и заявлений, позиционируя себя в качестве объективного советника правительства и Конгресса, что исключает саму идею лоббирования. Научно обоснованная точка зрения излагается в экспертных отчетах. Последние могут готовиться как по заказу Конгресса или ведомств, так и Академией самостоятельно, из средств фонда целевого капитала (эндаумента)¹³. Серьезное внимание уделяется тому, чтобы экспертные группы были сбалансированы с точки зрения места работы ученых (они должны быть из разных организаций), географии, пола. Эксперты должны иметь разные взгляды на проблему (не должно быть изначально единодушия в позициях), но при этом важны готовность выслушать другое мнение и способность изменить свою позицию¹⁴. После первоначального комплектования экспертной панели каждый ее член должен открыто высказаться о своих симпатиях и предубеждениях (*bias*) и наличии конфликта интересов (то есть обстоятельств, способных обеспечить какие-либо финансовые выгоды). Только такая сложная многоступенчатая процедура позволяет сделать результаты работы максимально объективными. Члены Конгресса регулярно приглашаются на обсуждение промежуточных итогов работы, однако они не могут повлиять на окончательное мнение. По завершении работы Конгресс может принять рекомендации или проигнорировать их, и если решение будет положительным, то рекомендации превращаются в законодательную инициативу. Таким образом, академии наук — это не лоббисты интересов науки, а объективный эксперт политических решений.

¹³ Основной источник доходов академий — это контракты и гранты. В 2011 году бюджет двух академий составлял 329,848 млн долл. Структура: 85% — гранты и контракты федеральных агентств и ведомств (крупнейшие спонсоры — Департамент транспорта (36,5% бюджета академий), Департамент здравоохранения (11,3%), Национальный научный фонд (5,6%)); 12,5% — гранты и контракты от промышленности и из нефедеральных источников [National Academies, 2011. Р. 45].

¹⁴ Интервью с Гленном Швейтцером (Glenn Schweitzer), директором Программы по Центральной Европе и Евразии Национальной академии наук (16 июля 2013 года, Вашингтон).

7. Взаимное позиционирование научных обществ и власти

Научные общества и ассоциации, а также их коалиции взаимодействуют как с ведомствами, занимающимися поддержкой науки, так и с представителями законодательной власти. Как правило, общества и ассоциации позиционируют себя в качестве *партнеров правительственных ведомств* — они отстаивают прирост их бюджетов, согласуют различные акции, сверяют позиции по ряду вопросов научной политики. Более того, общества нередко получают финансирование от ведомств, например на стажировки молодых ученых, на проведение исследований, на издание учебно-образовательной литературы и другие проекты. В свою очередь, ведомства обращаются к обществам, когда им требуется получить оценки по тем или иным вопросам, например по качеству образования в той или иной дисциплине (химии, математике, физике).

Отношения научных обществ с законодательной властью имеют несколько иную природу. Общества, обращаясь к членам Конгресса, стараются убедить их в своей правоте. При этом в ряде случаев общества могут становиться оппозицией — это зависит от решаемого вопроса, а также от политической конъюнктуры. Со своей стороны, члены Конгресса далеко не всегда принимают во внимание мнение представителей научных обществ и ассоциаций. При этом, согласно проведенным интервью, влияние той или иной организации не обязательно определяется ее размером. Важнее то, как выстраиваются ее отношения с членами Конгресса, какие аргументы используются для обоснования своей позиции, изложены ли они на понятном для политиков языке. Наибольшего успеха обычно добиваются те организации, которые смогли установить на личностном уровне долгосрочные и доверительные отношения. Налаживание таких отношений занимает в среднем 3—4 года, и, таким образом, развитие связей с обществ и ассоциаций с политиками — процесс длительный и последовательный.

Наконец, общества в своей работе объединяют усилия с другими стейкхолдерами, например с промышленными компаниями. У бизнеса свои интересы и цели, однако достичь консенсуса можно, и тогда крупный бизнес отстаивает в Конгрессе консолидированную точку зрения. Этот подход особенно эффективно используется обществами, среди членов которых много представителей отраслевой науки¹⁵.

Таким образом, общества могут выступать связующим звеном самых разных групп интересов — университетов, промышленности, исполнительной власти, что позволяет говорить о том, что они представляют собой инструмент согласования различных позиций, а не

---

¹⁵ Например, в Американском химическом обществе 60% членов — из научных подразделений промышленных компаний (см.: Интервью с Кэролайн Трапп Джил (Caroline Trapp Gil), помощником директора отдела по связям с правительством Американского химического общества. Вашингтон, 23 мая 2013 года).

только продвижения своих собственных взглядов. Именно это делает научные общества и ассоциации необходимым элементом инновационной системы, обеспечивающим ее целостность.

8. Возрождение научных обществ в России

В дореволюционной России научные общества динамично развивались и были разнообразными — от небольших любительских организаций до крупных профессиональных ассоциаций (таких, например, как Русское химическое и Русское физическое общества). К 1917 году в России действовало свыше трехсот научных обществ [Левин, 1993]. После революции достаточно быстро произошло полное огосударствление науки, что обусловило гибель элементов «гражданского общества». Это не означало закрытия научных обществ. Радикально изменились их цели и задачи. Из независимого голоса, выражающего взгляды научного сообщества, они превратились в структуры, обслуживающие власть. В 1954 году, после издания постановления ЦК КПСС «О научных и инженерно-технических обществах»¹⁶, они окончательно потеряли самостоятельность: им был предписан перечень задач, которые требовалось решать, а сами они были переданы в подчинение ВЦСПС¹⁷.

Первую попытку «возрождения» децентрализации науки можно связать с учреждением в 1989 году Санкт-Петербургского союза ученых (СПбСУ). Это произошло незадолго до распада СССР, когда активизировались различные движения и обсуждались демократические преобразования. Тогда же шла дискуссия о преобразовании Академии наук в почетное общество — по образцу национальных академий в США [Graham, Dezhina, 2008. P. 12—17]. СПбСУ действует и в настоящее время, хотя активность его снизилась, а численность членов остается скромной — около 1000 человек¹⁸.

Новый всплеск гражданской активности ученых произошел только в 2011—2012 годах — когда было создано сразу две общественные организации: Российская ассоциация содействия науке (РАСН) и Общество научных работников (ОНР). Формально обе эти организации похожи и имеют основной целью содействие развитию науки и ее популяризации в обществе. Однако по сути это две разные структуры. ОНР — воплощение попытки самоорганизации научного сообщества, РАСН — структура, созданная по инициативе «сверху» и тесно связанная с Общественной палатой и другими властными структурами.

ОНР было стихийно учреждено в феврале 2012 года во время семинара в Институте общей физики РАН¹⁹, и сначала в него входил

¹⁶ <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=18921>.

¹⁷ ВЦСПС — Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов.

¹⁸ По данным на 2009 год (<http://www.spass-sci.ru/hronik>).

¹⁹ См.: [Волчкова, 2012].

ли всего двадцать человек. В состав ОНР было решено принимать только тех, кто может подтвердить свой научный статус — числом и качеством публикаций. Членами ОНР могут стать не ученые, а, например, научные журналисты — но тогда требуется рекомендация двух членов Общества. ОНР сразу сконцентрировалось именно на вопросах научной политики — было проведено немало акций, написано много обращений и резолюций по вопросам, касающимся работы Министерства образования и науки, Российского фонда фундаментальных исследований, оценки качества диссертаций, отдельных нормативно-правовых актов. Численность ОНР резко возросла в июле 2013 года, когда стало известно о планах реформирования системы государственных академий наук и ОНР заняло очень активную общественную позицию. В настоящее время в него входят почти 500 человек²⁰, что составляет 25-кратный прирост всего за полтора года существования общества. ОНР, как и СПБСУ, может рассчитывать преимущественно на членские взносы, однако до сих пор не имеет юридического лица, и потому членские взносы еще не собирались.

В то же время ОНР могло бы иметь больше членов, если бы пошло по пути развития профессиональных научных обществ и постепенно преобразовалось из политического, реагирующего практически исключительно на инициативы правительства, в общество, активно занимающееся популяризацией науки и ее результатов, обсуждением научных проблем вне связи с государственной политикой.

РАСН изначально задумывалась как влиятельная организация, создаваемая по модели AAAS и имеющая представительства в 51 регионе России. Прием в РАСН осуществляется по рекомендации двух членов организации, однако в отличие от ОНР никакого формального ценза, позволяющего оценить научные заслуги соискателей, здесь нет. Ее инициатором выступил академик Е. П. Велихов, а в ее президиуме²¹ — два ректора и член-корреспондент РАН М. В. Ковальчук — хорошо известная и неоднозначная фигура в российском научном сообществе. В составе РАСН немало членов РАН²², и в целом она позиционирует себя не столько как борца за права ученых, сколько в качестве эксперта-аналитика, подготавливающего для органов государственной власти доклады по тем или иным проблемам развития науки. РАСН достаточно пассивно реагировала на острые события, регулярно происходящие в российской науке, и этим, по всей видимости, объясняется практически полное отсутствие взаимодействия между ОНР и РАСН.

Обе организации пока малочисленны, и отчасти это свидетельствует о том, что ученых преимущественно интересуют свои области

²⁰ По данным на конец августа 2013 года.

²¹ <http://russian-science.com/c/peoples>.

²² Текущая численность членов РАСН неизвестна, а по данным на январь 2012 года, в ней состояло немногим более 200 человек (см.: [Боровикова, 2012]).

наук, а не политическая деятельность. Последних — тех, кто готов сочетать и то и другое, — меньшинство, что подтверждает и американский опыт. Проблема также и в том, что специализированные (по дисциплинам) научные общества в России не возрождаются, поскольку научное сообщество как таковое стало намного слабее. Кадровые проблемы, «утечка умов» — все это не могло не сказаться на состоянии науки, и в этом же источник серьезной проблемы, касающейся сложности налаживания объективной экспертизы научных проектов. Без сети обществ, а не одного-двух (ОНР и СПБСУ), гражданское общество в науке появится не скоро.

9. Чем полезен американский опыт

Анализ российской ситуации показывает, что американский опыт нужен России скорее как потенциально полезное знание, но практически применимы пока только отдельные его элементы. Подходы к согласованию интересов с властью в США и России отчасти схожи — многое базируется на личных связях, многолетних контактах. Здесь влияние политической системы минимально, и наблюдаемое сходство объясняется в первую очередь нормами общественного поведения. В то же время в России воспроизведение формальных норм лоббирования маловероятно, так как это может быть расценено как проникновение в Россию «агентов влияния», западной политической идеологии.

Вместе с тем возможно налаживание сотрудничества российских и американских обществ в области науки и ее популяризации, и через такие взаимодействия можно было бы отлаживать структуру российских профессиональных обществ.

Финансовые аспекты также имеют большое значение. Общества в США известны в качестве издателей высокорейтинговых научных журналов. Эта деятельность приносит основной доход, часть которого они могут тратить в том числе на профессиональное лоббирование интересов науки. В России научные общества вряд ли смогут быстро развернуть высокодоходную издательскую деятельность — это сложный процесс, и, кроме того, до настоящего времени выпуск ведущих научных журналов оставался прерогативой Академии наук. Вместе с тем можно было бы начать с использования других ресурсов — масс-медиа, популярных в научном сообществе интернет-сайтов, более активно продвигая свои идеи.

Расчет на членские взносы был бы необоснованным — даже в американских научных обществах этот источник доходов не является определяющим, а в России собрать существенные членские взносы с ученых вряд ли удастся. Показательным прецедентом является Русское географическое общество, в состав которого входят российские олигархи, выделяющие пожертвования на поддержание его деятельности, в обмен на возможность непосредственно общаться с Президентом стра-

ны, который возглавляет попечительский Совет общества [Иваницкая, Малкова, 2013]. У «гражданского общества» в российской науке такого административного ресурса просто не может быть.

История развития AAAS показывает, что слишком активная политическая деятельность, интенсивный выпуск резолюций и высказывание мнений по любым аспектам научной политики вредят репутации общества. Важно сосредоточиться на ключевых вопросах и проводить по ним последовательную работу. Для новых российских научных обществ есть риск чрезмерного реагирования на фактически любой правительственный проект. Это снижает их шансы быть услышанными.

Ирина ДЕЖИНА, доктор экономических наук, заведующий сектором ИМЭМО РАН (117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23), руководитель группы по научной и промышленной политике Сколковского института науки и технологий (СколТех) (143025, Московская обл., Одинцовский район, Сколково, ул. Новая, д. 100). E-mail: dezhdina@imemo.ru.

Профессиональные общества в американской науке: полезный опыт для России?

Аннотация

В статье анализируется деятельность американских научных обществ и ассоциаций как институциональных элементов гражданского общества в науке. В центре внимания — формы взаимодействия обществ с органами исполнительной и законодательной власти, методы оценки результатов. Описана недавняя история возрождения российских научных обществ и определены те элементы американского опыта, которые могут быть использованы в России.

Ключевые слова: наука, профессиональные общества, гражданское общество, США, Россия.

Литература

1. *Боровикова Е.* Ученые снова пытаются объединиться // Наука и технологии России: [электронное издание]. 2012. 26 января.
2. *Волчкова Н.* В расчете на взаимность. Ученые снова пытаются объединиться // Поиск. 2012. 16 марта.
3. *Иваницкая Н., Малкова И.* Президентский клуб: зачем миллиардеры опекают Русское географическое общество // Forbes.ru. 2013. 5 августа.
4. *Левин А.* Наука в России на пути к формированию гражданского общества // Философские исследования. 1993. № 4.
5. *AAAS Annual Report 2012. Building A Global Knowledge Society: Science Communication And Collaboration / American Association for the Advancement of Science.* 2012.
6. *Alm L. R., Burkhart R. E., Simon M. V.* Turmoil in American Public Policy: Science, Democracy, and the Environment. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010.
7. *AMS. 2011—2012 Annual Report / American Mathematical Society.* 2012.
8. *APS. 2012 Annual Report / American Physical Society.*
9. *Cook C. (ed.). Lobbying for Higher Education: How Colleges and Universities Influence Federal Policy.* Nashville: Vanderbilt University Press, 1998.
10. *Fealing K. H. et al. (eds.). The Science of Science Policy: a Handbook.* Stanford, Calif.: Stanford Business Books, 2011.
11. *Graham L., Dezhina I.* Science in the New Russia: Crisis, Aid, Reform. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2008.

12. *Greenberg D.* Science, Money, and Politics. Political Triumph and Ethical Erosion. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
13. *Gropp R. E.* Science Advice for the Next President // *BioScience*. 2008. Vol. 58. No 9. P. 798.
14. *Hall J. A.* In Search of Civil Society // *Civil society: Theory, History, Comparison* / J. A. Hall (ed.). Cambridge, 1995.
15. *Holloway D.* Physics, the State, and Civil Society in the Soviet Union // *Historical Studies in the Physical and Biological Sciences*. 1999. Vol. 30. No 1. P. 173–192.
16. *Jones R. M.* Letter in Support of NSF's Merit Review Process and Research Portfolio // FYI: The AIP Bulletin of Science Policy News. 2013. No 95. May 23.
17. *Kohlstedt S. G., Sokal M. M., Lewenstein B. V.* (eds.) The Establishment of Science in America: 150 Years of the American Association for the Advancement of Science. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1999.
18. *National Academies.* 2011 Report to Congress / National Academy of Sciences, National Academy of Engineering, Institute of Medicine, National Research Council. Washington, DC, 2011.
19. *National Academies.* Policy and Global Affairs. Division Overview. 2012. October.
20. *Pollard T. D.* Life Scientists and Politics in the United States // *Nature Reviews. MolecularCellBiology*. 2001. Vol. 2. December. P. 930.
21. *Reese K. M.* (ed.). The American Chemical Society at 125: A Recent History, 1976–2001. American Chemical Society. Washington, DC, 2002.
22. *Schlozman K. L., Tierney J. T.* Organized Interests and American Democracy. N. Y.: Harper & Row, 1986.
23. *Scott M. J., Rachlow J. L., Lackey R. T.* The Science–Policy Interface: What is an Appropriate Role for Professional Societies? // *BioScience*. 2008. Vol. 58. No 9. P. 865–869.
24. *Vaughn J. C.* AAU and ARL: The Role of Partnerships and Collective Advocacy in Policy Development // *Libraries and the Academy*. 2009. Vol. 9. No 3. P. 397–404.

Irina DEZHINA, Doctor of Sciences, Economics, Head of Division, Institute of World Economy and International Relations, RAS (23, ul. Profsoyuznaya, Moscow, 117997, Russian Federation), Head of Research Group on Science and Industrial Policy, Skolkovo Institute of Science and Technology (SkTech) (100, ul. Novaya, Skolkovo, Odintsovo district, Moscow region, 143025, Russian Federation). E-mail: dezhdina@imemo.ru.

Professional Learned Societies in American Science: Relevant Experience for Russia?

Abstract

The article analyzes activities of American learned societies and associations as institutional components of civil society in science. In the center of attention are forms of interaction of learned societies with government, and methods of evaluation of their outcomes. The recent history of revival of Russian learned societies is described and those elements of American experience are identified that may be useful for Russia.

Key words: science, professional learned societies, civil society, USA, Russia.

References

1. Borovikova E. Uchenye snova pytaiutsia ob'edinit'sia [Researches are trying to unite again]. *Nauka i tekhnologii Rossii* [online edition], 2012, January 26.
2. Volchkova N. V raschete na vzaimnost'. Uchenye snova pytaiutsia ob'edinit'sia [Counting on mutuality. Researches are trying to to unite again]. *Poisk*, 2012, March 16.
3. Ivanitskaia N., Malkova I. Prezidentskii klub: zachem milliardery opekaiut Russkoe geograficheskoe obshchestvo [Presidential Club: Why billionaires are the guardians of the Russian Geographic Society]. *Forbes.ru*, 2013, August 5.

4. Levin A. Nauka v Rossii na puti k formirovaniuu grazhdanskogo obshchestva [Science in Russia on its way to formation of civil society]. *Filosofskie issledovaniia*. 1993. № 4.
5. AAAS Annual Report 2012. Building A Global Knowledge Society: Science Communication And Collaboration / American Association for the Advancement of Science. 2012.
6. Alm L. R., Burkhart R. E., Simon M. V. *Turmoil in American Public Policy: Science, Democracy, and the Environment*. Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2010.
7. American Mathematical Society. *2011-2012 Annual Report*.
8. American Physical Society. *2012 Annual Report*.
9. Cook C. (ed.). *Lobbying for Higher Education: How Colleges and Universities Influence Federal Policy*. Nashville: Vanderbilt University Press, 1998.
10. Fealing K. H. et al. (eds.). *The Science of Science Policy: a Handbook*. Stanford, Calif.: Stanford Business Books, 2011.
11. Graham L., Dezhina I. *Science in the New Russia: Crisis, Aid, Reform*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 2008.
12. Greenberg D. *Science, Money, and Politics. Political Triumph and Ethical Erosion*. Chicago: University of Chicago Press, 2001.
13. Gropp R. E. Science Advice for the Next President // *BioScience*, 2008, vol. 58, no. 9, p. 798.
14. Hall J. A. In Search of Civil Society. In: Hall J. A. (ed.). *Civil Society: Theory, History, Comparison*. Cambridge, 1995.
15. Holloway D. Physics, the State, and Civil Society in the Soviet Union. *Historical Studies in the Physical and Biological Sciences*, 1999, vol. 30, no. 1, pp. 173-192.
16. Jones R. M. Letter in Support of NSF's Merit Review Process and Research Portfolio // *FYI: The AIP Bulletin of Science Policy News*, 2013, no. 95, may 23.
17. Kohlstedt S. G., Sokal M. M., Lewenstein B. V. (eds.) *The Establishment of Science in America: 150 Years of the American Association for the Advancement of Science*. New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1999.
18. National Academies. *2011 Report to Congress*. National Academy of Sciences, National Academy of Engineering, Institute of Medicine, National Research Council. Washington, DC, 2011.
19. National Academies. Policy and Global Affairs. Division Overview. 2012. October.
20. Pollard T. D. Life Scientists and Politics in the United States. *Nature Reviews. MolecularCellBiology*, 2001, vol. 2, December, p. 930.
21. Reese K. M. (ed.). *The American Chemical Society at 125: A Recent History, 1976-2001*. American Chemical Society. Washington, DC, 2002.
22. Schlozman K. L., Tierney J. T. *Organized Interests and American Democracy*. N. Y.: Harper & Row, 1986.
23. Scott M. J., Rachlow J. L., Lackey R. T. The Science-Policy Interface: What is an Appropriate Role for Professional Societies?. *BioScience*, 2008, vol. 58, no. 9, pp. 865-869.
24. Vaughn J. C. AAU and ARL: The Role of Partnerships and Collective Advocacy in Policy Development. *Libraries and the Academy*, 2009, vol. 9, no. 3, pp. 397-404.